

УДК 330

К.В. Воденко

Konstanti V. Vodenko

**СОВРЕМЕННАЯ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА: КУЛЬТУРНЫЕ И
ФИЛОСОФСКИЕ
ОСНОВАНИЯ**

**MODERN SOCIAL AND
ECONOMIC POLICY:
CULTURAL AND
PHILOSOPHICAL
FOUNDATIONS**

Статья посвящена осмыслению проблем современного социально-экономического развития. Анализируется специфика философской концепции, которая должна лежать в основе современной экономической политики. Отмечается, что такие философские категории как мораль, человекоразмерность, социокультурная специфика должны лежать в основе современной экономики. Философия экономического развития предстает как философия общественного богатства, доступа к нему населения и его использования для развития человеческого капитала.

Ключевые слова: экономика, философия, общество, экономическая политика, мораль

The paper considers problems of the contemporary socio-economic development. Analyzed the specific philosophical concept that should underlie modern economic policy. It is noted that such philosophical categories as morality, human, socio-cultural specificity should underpin the modern economy. Philosophy of economic development appears as a general philosophy of governmental wealth, access to, and use of the population for the development of human capital.

Key words: economics, philosophy, society, economic policy, morality

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор, ведущий кафедрой философии и культурологии ЮФУ, первый заместитель главного редактора журнала «Гуманитарий Юга России» (г. Ростов-на-Дону)
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Vodenko Konstanti V.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Culturology, Southern Federal University, First Deputy of Editor-in-Chief of «Humanities of South of Russia» (Rostov-on-Don).
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

© Воденко К.В., 2014

© Konstanti V. Vodenko, 2014

Введение

Представляется вполне оправданным согласиться с позицией члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга о том, что есть «некая общая мировоззренческая философская причина описанной выше тревожной ситуации, в которой находится экономика современного мира», так как еще Дж. Кейнс отмечал что, в конечном счете, только идеи правят миром [1, с. 6-7]. Сейчас очень часто пишут о кризисе философии рыночного фундаментализма, но он вопреки всему продолжает доминировать в основном русле экономической мысли, несмотря на то, что идея безоговорочной благотворности свободного рынка давно не продуктивна и явно подрывает основы существования современного социума. Возникает вполне определенный вопрос: какая философия должна быть положена в основу современной экономической политики? Именно этот вопрос обсуждается в процессе работы Московского экономического форума (2013-2014 гг.) [2].

В поисках методологии исследования социально-экономического развития: К. Маркс и М. Вебер

Различия методологических подходов к специфике понимания социально-экономического развития обуславливают различные, а то и полярные трактовки социальных механизмов и их регулятивных возможностей, изначально влияют на формирование определенных типов социальных механизмов и принципов регулирования экономических процессов. Можно выделить два основных теоретико-методологических направления: материалистический метод в лице К. Маркса и метод понимающей социологии М. Вебера. К. Маркс изучал закономерности экономического развития через призму интересов, деятельности и отношений классов, считая стержнем социального механизма развития экономики классовую борьбу пролетариата и буржуазии. М. Вебер основными регулятивными механизмами экономической жизни считал политические, этические и религиозные институты, формирующие необходимые духовные качества, особые черты человеческого характера и воспитывающие восприимчивость к инновациям, отношение к своему делу как к духовному призванию. Более традиционным является марксистский подход, но нельзя недооценивать и веберовскую методологию, которая становится все более популярной.

М. Вебер, прежде всего, останавливается на понятии «социально-экономическое явление»: «Тот факт, что наше физическое существование и в равной степени удовлетворение наших самых высоких идеальных потребностей повсюду наталкивается на количественную ограниченность и

качественную недостаточность необходимых внешних средств, что для такого удовлетворения требуется планомерная подготовка, работа, борьба с силами природы и объединение людей в обществе, это обстоятельство является основополагающим моментом, с которым связаны все явления, именуемые нами «социально-экономическими» [3, с. 147].

Дав определение социально-экономическим явлениям, М. Вебер подразделяет их на три группы: собственно экономические; экономически релевантные; экономически обусловленные.

Первая группа явлений – это, как правило, собственно экономические процессы, значение которых состоит в их экономической стороне и может быть объяснено с помощью экономических категорий и методами экономической науки. Хотя такое ограничение условно, поскольку не существует экономического явления в чистом виде, в этом отношении оно изучается историей, и наряду с этим оно представлено в рамках самых различных культурных связей, которые берутся во внимание и при социологическом рассмотрении.

Ко второй группе относятся экономически релевантные явления. Это такие явления, которые косвенно оказывают воздействие, интересующее нас с экономической точки зрения. Именно к этой группе можно отнести культуру, образование, воспитание, религию, науку и вместе с ними такие трудноопределяемые категории, как способ мышления, мировосприятие, и многие другие.

В третью группу включаются экономически обусловленные явления, т.е. те, которые иногда испытывают влияние экономических мотивов. Так, именно под таким углом зрения К. Маркс рассматривал историю Европы, объясняя ее как обусловленную, в первую очередь, экономическими факторами. К. Маркс толковал зачастую неэкономические явления как детерминированные экономическими условиями. Абсолютизация этого метода привела, наряду с некоторыми другими причинами, к одностороннему толкованию событий историками-марксистами, правда, не всегда в духе самого К. Маркса [4].

Специфика подходов М. Вебера и К. Маркса хорошо иллюстрируется при рассмотрении ими процесса генезиса капиталистических отношений в Европе в контексте Реформации. Первым, кто поставил проблему связей и соотношений между капитализмом и Реформацией, был К. Маркс, который обратил внимание на период первоначального накопления капитала и на XVI век как время рождения капитализма. Этот героический XVI век видел также Возрождение наук и искусств, Реформацию старинного христианства, национальную политику, проводимую королями и противостоящую средневековому интернационализму ученых богословов и людей церкви. Для К. Маркса революция в политике, революция интеллектуальная, революция религиозная – все они ведут происхождение

из одного и того же явления, направляющего и господствующего: экономической революции. У него из капитализма родилась Реформация: «Реформация, великая и могучая Реформация, родившаяся в XVI веке, – дочь той новой формы экономики, которая возникла тогда и навязала себя стремительно покоренному ею миру, – капиталистической экономики» [4, с. 321], – писал К. Маркс. Формируясь, капитал порождает капиталистическое сознание. Он диктует капиталистическую политику. Он придает капиталистическую окраску мыслям, чувствам и верованиям. Политические события, религиозные, интеллектуальные – всё это меняющиеся маски, за которыми скрывается истинное лицо, одно-единственное, – лицо капитала.

По мнению М. Вебера, важными являются не материальные капиталистические отношения, а дух капитализма. Об этом он говорит в своей знаменитой книге «Протестантская этика и дух капитализма». М. Вебер считает, что во все времена: и в Древней Греции, и в Древнем Египте, и в Древнем Риме – были люди, жаждавшие наживы. Были люди, которые продавали и спекулировали, строили, разорялись. Но это не было капитализмом. Для капитализма, утверждает М. Вебер, нужен особый человек. Он первым поставил вопрос о «духе» капитализма. Капитализм без этого духа, по М. Веберу, существовал и в Китае, Индии, Вавилоне, и в древности, и в Средние века, однако ему недоставало своеобразного этоса [3]. Все нравственные правила в этом контексте имеют утилитарное обоснование: честность полезна, ибо она приносит кредит. Так же обстоит дело с пунктуальностью, прилежанием, умеренностью. Все эти качества именно поэтому и являются добродетелями. Это принципиальное отличие от средневекового человека. Тот честен не потому, что это полезно, а потому, что это угодно Богу. Здесь честность полезна, потому что приносит кредит и деньги. Высшее благо этой этики прежде всего в наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех гедонистических моментов. Эта нажива в такой степени мыслится самоцелью, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным. Новое сознание утверждает, что «только тот, кто работает, зарабатывает. Кто работает, тот богатеет или может разбогатеть. Как теперь относиться к богатству? Проклинать его? Да, если богатство влечет за собою праздность. Да, если богатый бросает труд ради наслаждений. Не богатство – зло, а безделье и наслаждения. Работать ради обогащения – зло? Нет, если человек трудится в поте лица своего не ради презренных радостей плоти и греха, а чтобы исполнить всемогущую волю Господа на своем месте и в своей профессии, ведомый Его рукою. Отсюда до заключения, что человек, преуспевающий в делах, благословен Богом, остается один шаг. Известно, что пуритане сделали его очень скоро» [5, с. 239].

Вполне можно говорить о том, что в настоящее время происходит осознание того, что основными регулятивными механизмами социально-экономической жизни являются культурные, этические и религиозные институты, формирующие необходимые культурно-мировоззренческие и духовные качества человеческого характера, воспитывающие определенную модель поведения, обуславливающую, в том числе, и экономическое поведение.

Современные проблемы социально-экономического развития

Какие же проблемы ставит перед человечеством современная экономика? Так, В США имеет место некоторое «уныние» по поводу фактически нулевого экономического роста, несмотря на мощные денежные вливания («количественное смягчение»). Это уныние грозит превратиться в панику из-за только что начавшегося автоматического секвестрирования национального бюджета в результате неспособности исполнительной и законодательной властей страны договориться даже по поводу общих задач дальнейшей экономической политики, не говоря уже о деталях и способах ее проведения. Состояние Европы, судя по всему, еще хуже, так как оздоровление государственных финансов выливается пока только в политику «строгой экономии». В результате такой политики продолжает сужаться средний класс стран Европейского союза как его едва ли не самое выдающееся достижение и гарант стабильности и процветания политики прошлых лет, «государства всеобщего благоденствия». При этом «количественное смягчение», так же как и в США, пока не приносит желаемых результатов. В Китае по сравнению с США и Европой положение вроде бы намного лучше, но и здесь, учитывая тесную зависимость экономики страны от состояния американского и европейского рынков, вялость которых очевидна и, похоже, не кратковременна, хозяйственный рост явно замедлился. Сегодня он составляет всего лишь 6-7% в год, а не 10-11, как это было до наступления глобальной рецессии. К тому же надо иметь в виду, что для Китая 6-7% ежегодного экономического роста - это, по сути, стагнация, ибо население страны каждый год возрастает фактически на ту же величину. Что же касается России, то ее экономика также включена в мировой тренд и на ней не может не сказываться общая стагнация внешних рынков [см.: 1, с. 5-6].

Современный кризис социально-экономического развития Дж.К. Гелбрейт (Техасский университет, США) называет кризисом ограничений. Он состоит из проблем, которые присутствовали, но не имели решающего значения во время предыдущих кризисов, но теперь эти проблемы составляют единую матрицу вопросов, требующих изу-

чения и когерентного концептуального подхода. Вот эти проблемы [см.: 6, с. 26-27]:

во-первых, экономика растущих и непредсказуемых цен на энергоносители и другие ресурсы оказывает влияние на импортеров, а также угрожает инвестиционной привлекательности и перспективам экономического роста для экспортеров;

во-вторых, экономика эпохи рационализаторских перемен в технике. С изобретением двигателя внутреннего сгорания исчезла необходимость использовать лошадей в качестве тягловой силы. Но как быть с университетскими профессорами, работа которых может быть заменена дистанционным обучением;

в-третьих, экономика бухгалтерского мошенничества в целом и финансового мошенничества в частности. Институциональные провалы нынешнего кризиса обусловлены крахом надежности и доверия.

Приходится констатировать тот факт, что более чем тридцатилетнее господство рыночного фундаментализма с его демонстративным игнорированием интересов общества как такового привело не только к повсеместному увеличению неравенства и чреватой взрывам социальной поляризации. Как отмечает Р.С. Гринберг, стало «очевидным, что возведение эгоизма в ранг общественной добродетели наносит серьезный вред этическим скрепам социума. Одновременно все острее ощущается потребность в альтернативной модели более гуманного общественного устройства» [1, с. 7]. Прежде всего, она должна быть направлена против «финансовой номенклатуры мира» - космополитического феномена, сложившегося как мировоззренческая установка на примат индивидуального интереса и демонизацию государственной активности, а противостоять ей может только движение к подлинно социальной рыночной экономике, где свобода и справедливость не исключают, а дополняют друг друга.

Это требует определенных организационных форм и институтов, на основе которых необходимо выработать концепцию, стратегию и программу рационального противостояния неолиберализму. Именно такие цели преследовал Московский экономический форум. Кто-то из авторов очень кратко ответил на поставленные вопросы, кто-то представил более широкое видение проблем, кто-то ограничился анализом отдельных сфер мировой экономики. Но в целом большинство зарубежных и российских коллег объединяет озабоченность сложившимся положением дел в современной экономике и желание преобразовать в первую очередь ее мировоззренческую основу.

Сохранение дисфункциональности современной экономики, как считает Э. Мончинская (Варшавская школа экономики, Польша) связано со своеобразным теоретическим монизмом. Действительно, в качестве

основы для экономического выбора долгое время в западных странах господствовала *Efficient Mai Hypothesis*. (неолиберальная доктрина, опирающаяся на не критическое восприятие фундаментальной гипотезы неоклассической теории экономики о безотказном действии и эффективности рыночных механизмов) [7, с. 96, 99]. Это также связано с приданием приоритета денежной политике, что стало следствием доминирования монетаризма в теории экономики, результатом которого стала «финансиализация», чрезмерное развитие финансового сектора. Поэтому-то и нужно изменение экономического мышления. Необходимо отказаться от идеи стабильности, эффективности и уст живости нерегулируемых рынков.

При этом кризис показал обоснованность и необходимость эклектического и холистического подхода к экономическому анализу. Ведь каждая экономическая школа, каждое течение в экономической теории раскрывает какие-то важные черты народного хозяйства. Либерализм здесь должен быть основой и играть ключевую роль, но либерализм бывает разный. Принципиально важно проводить различия между классическим либерализмом А. Смита, неолиберализмом и ордолиберализмом. Эти три разновидности либерализма различаются подходом к решению задачи формирования экономического порядка, а также роли в нем государства и систем ценностей, в том числе морально-этических. В отличие от классического либерализма и неолиберализма, которые исходят из спонтанного формирования экономического порядка, теория ордолиберализма признает необходимость государственного определения рамок социально-экономической системы. Ордолиберализм при этом опирается на принципы ответственности и этики хозяйствующих субъектов. В свою очередь, неолиберализм и классический либерализм объединяют рыночный фундаментализм, т.е. то положение, что свободный рынок, рыночный механизм настолько четко формируют экономический порядок, что роль государства может быть сведена до роли ночного сторожа. Эти два течения различаются и подходом к морально-этическим вопросам. Характерный для неолиберализма отказ от этико-моральных проблем вытекает из его исходного положения, что свободный рынок прекрасно разрешит эти вопросы. Это касается также социальных проблем. Не случайно неолиберализм иногда воспринимают как своеобразную карикатуру на классический либерализм, поскольку в неолиберализме либеральная забота о свободе индивида, равноправие и права человека были искажены путем сведения их исключительно к экономической доктрине [7, с. 100].

Это указывает на необходимость придания большего значения ордо-либеральной теории и ее отличной от неолиберализма ориентации на равноправие экономических и социальных целей, а также на институциональный порядок и формирование системы равновесия. Ведь «ор-

до» означает порядок. Современному хозяйству порядок требуется как воздух. Системной квинтэссенцией ордолиберализма служит модель социального рыночного хозяйства. И хотя эта модель принята в конституциях некоторых стран, в том числе в Польше, а также в Договоре о Евросоюзе, на практике она не реализуется. Это свидетельствует о «деморализующем лицемерии конституции» [7, с. 100].

Обновленные варианты философских оснований социально-экономического развития

Какие же варианты обновления философских оснований социально-экономического развития предлагают современные мыслители? Так, отечественный экономист Г.А. Явлинский отмечает, что мораль (в смысле общественных представлений о благе, о подобающем и неподобающем поведении, а также общественное поощрение или, наоборот, осуждение за соответствующее поведение) играет в экономике гораздо большую роль, чем принято считать [8, с. 31]. Именно она представляет собой основание для доверия (trust), которое служит основополагающим условием эффективности рыночной экономики. При всем обилии промежуточных звеньев повышение уровня доверия в экономической системе ведет к повышению эффективности, усложнению механизмов и повышению темпов экономического роста, а его снижение - к обратным последствиям. Незаменимость же морали как основания для взаимного доверия связана в первую очередь с тем, что силовое принуждение субъектов экономики к исполнению своих обязательств сопровождается издержками и потому ограничено в своих возможностях. Поэтому ослабление общественной морали резко сужает возможности рыночной экономической системы.

Мораль – в сущности, единственный способ направить предпринимательскую энергию в те области, которые дают положительный (созидательный) эффект для общества в целом. Лишь немногие виды деятельности, в отношении вредности которых имеется широкое согласие (торговля наркотиками, неквалифицированное лечение и др.) можно просто запретить, в остальном - выбор сферы деятельности ограничивается только моральными соображениями. Если убрать этот фактор, львиная доля предпринимательской энергии в конечном счете будет перенаправлена на психологическое воздействие на потребителя (которое по определению высоко рентабельно) в ущерб его физическому и психическому здоровью. Наконец, без морали невозможно нормальное функционирование общественного сектора экономики, без которого ни одна из реальных развитых экономик не может обойтись. Поскольку рыночная конкуренция в этой сфере либо отсутствует, либо имеет превращенные

или медленно работающие формы (смена управляющей команды в результате всеобщих выборов), качественная и эффективная работа этого сектора во многом определяется моральным контролем и самоконтролем. Соответственно, эрозия общественной морали неизбежно снижает качество управления [см.: 8, с. 31-32].

Согласно современным авторам А.В. Бузгалину и А.И. Колганову, главным императивом новой хозяйственной философии должен стать приоритет человеческого измерения экономики [9, с. 108]. Человека необходимо поставить во главу угла: человеческое развитие - главная цель хозяйствования, а человеческий потенциал - основное средство обеспечения прогресса экономики. Должна быть осознана необходимость переориентации целей экономической политики с самодовлеющего увлечения макроэкономической стабильностью в первую очередь на достижение социальных результатов, для которых обеспечение тех или иных макроэкономических индикаторов выступает лишь как необходимое средство. В единстве с таким подходом выступает и экологическая ориентация экономики.

Существенно, что эта «философская» установка может быть жестко «переведена» на экономический язык. Приоритет человека, общества и природы требует ориентации экономических процессов на достижение таких результатов, которые измеряются индексом человеческого развития, приведенным ВВП (производство за вычетом использованных невозполнимых природных ресурсов) и др.

Не менее значимый компонент этой философии - утверждение императива единства свободы, экономической эффективности и социальной справедливости, ибо для современной экономики позитивная свобода человека и экономических субъектов базируется на высоком уровне социальных гарантий и приоритете человеческих качеств по отношению к прибыли как таковой. Последнее, в частности, прямо сопрягается с императивами общедоступности и преимущественно бесплатным образованием, здравоохранением, культурой, что позволяет сформировать и использовать креативный потенциал большинства членов общества, а не только узкой «элиты» [9, с. 108].

Другой автор отечественный автор С.С. Дзарасов считает, что в основу современного социально-экономического развития должна быть положена философия учета российской специфики в рамках глобальной экономики. Россия, как остальные страны может и должны двигаться по столбовой дорожке мирового развития, но это не означает «натягивание на себя одежды с чужого плеча». По примеру таких успешно развивающихся стран, как Китай, Вьетнам, Индия, Бразилия, нам тоже следует отвергнуть принципы рынка «Вашингтонского консенсуса» и принять дру-

гую модель рынка, соответствующую нашей специфике и интересам [10, с. 117].

К сожалению, не только для прошлого, но и для нынешнего российского руководства, как показал недавний Гайдаровский форум, «страшнее кошки зверя нет», и оно с неоправданным упорством цепляется за не соответствующую нашим нуждам и чуждую ментальности россиян модель рынка. Между тем мировая наука более богата, чем многие себе представляют. В ней имеется много такого, что более соответствует нашим условиям, чем *laissez faire*. В качестве такого примера прежде всего следует указать на кейнсианскую теорию [11].

Еще в начале 20-х годов прошлого века Дж. Кейнс писал о нашей специфике: «Гений русского славянства показал себя слабо приспособленным к современному бизнесу и предпринимательству в рамках усложняющейся экономики индустриального мира, которая поэтому часто перепоручалась иностранным или полуиностранным силам; более, чем другим европейцам славяне должны быть признательны своим евреям. Русские, которые колеблются между бессознательной самонадеянностью и смутным универсализмом, не очень-то склонны к организованному индивидуализму в стиле Западной Европы. Вклад, который творческая мощь России внесла в копилку мировых ценностей, - иного рода» [12, с. 910].

«Главное – люди, а не прибыль», – считаю А. Артнер (Центр экономических и региональных исследований, Венгрия) и Т. Краус (Будапештский университет им. Доранда Этвеша, Венгрия) [13, с. 155]. Обобществленное производство означает обобществленную собственность на средства производства. Государственная или рыночная собственность – ложная альтернатива. Насилие и войны применяются для того, чтобы установить контроль над рынками, природными ресурсами, чтобы эксплуатировать людей и природу. Это порождает классовую борьбу, межнациональную рознь, нищету и безработицу, растущее неравенство, криминализацию повседневной жизни, разрушение окружающей среды и т.д. В качестве альтернативы современному капитализму мы должны создать новую систему многоукладной экономики, состоящей из государственной собственности, используемой в общественных интересах, частной собственности, используемой в рамках рыночной формы производства, а также разнообразных свободных форм кооперативной и саморегулируемой собственности, организованной производителями, рабочими [13, с. 155].

Некоторый итог обсуждаемой проблеме подводят современные отечественные исследователи В.Г. Федотова, В.А. Колпаков [14]. Согласно им основу экономики должна составлять философия, при которой экономика вновь становится частью общества, как теоретически, так и про-

граммно, практически. Теоретически - означает отказ от экономического империализма, от трактовки человека как экономического существа. Экономическая наука возникла раньше социологии. И это одна из причин, по которой социология представлялась экономике стоящей заведомо ниже в иерархии наук. Однако экономика управляет социальными фактами, а не факторами природы. Следовательно, ее происхождение социальное. То есть идея социальной обусловленности экономики, рынка и укорененности экономического действия в социальных практиках необходима. Практически экономика работает для общества и под его контролем.

Философы много занимаются проблемами модернизации, изучают ее историю и теории. Сегодня складывается новая модель модернизации - на основе решения собственных задач, с учетом собственной культуры. Модернизация ныне не носит догоняющий характер, под ней не понимается исключительно экономический рост или исключительно новые технологии. Это - целостный процесс преобразования общества, своего рода реформация

Классическая политэкономия исследовала создание общественного богатства. Сегодня это предмет междисциплинарного изучения. И философия экономического развития предстает как философия общественного богатства, доступа к нему населения и его использования для развития человека и общества - человеческого и социального капитала [15, с. 147].

Выводы

Кризис современного социально-экономического развития обуславливает необходимость поиска философских оснований современной социально-экономической политики, в том числе и в опоре на традиционные ценности [16; 17]. В условиях кризиса философии рыночного фундаментализма необходим поиск новой философии, положенной в основание современной экономической политики. На основе обращения к методологии М. Вебера, в соответствие с которой основными регулятивными механизмами социально-экономической жизни являются культурные, этические и религиозные институты, формирующие необходимые культурно-мировоззренческие и духовные качества человеческого характера, воспитывающие определенную модель экономического поведения, мы попытались выяснить специфику философской концепции, которая должна лежать в основе современной экономической политики. Вполне напрашивается вывод о том, что такие философские категории как мораль, человекообразность, социокультурная специфика должны лежать в основе современной экономики. Философия экономического развития предстает как философия общественного богатства, доступа к нему населения и его использования для развития человеческого капитала.

Литература

1. *Гринберг Р.С.* Найти выход из мирового тупика // Мир перемен. 2013. № 1.
2. Московский Экономический Форум [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://me-forum.ru/about/goals/> (дата обращения 02.04.2014 г.).
3. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
4. *Маркс К.* Капитал: Квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге. М., 2012.
5. *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991.
6. *Гелбрейт Дж. К.* Третий кризис в экономической науке // Мир перемен. 2013. № 1.
7. *Мончинская Э.* Необходимы стратегическое мышление и смена приоритетов социально-экономической политики // Мир перемен. 2013. № 1.
8. *Явлинский Г.А.* Невидимые причины // Мир перемен. 2013. № 1.
9. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Четыре ответа на четыре вопроса // Мир перемен. 2013. № 1.
10. *Дзарасов С.С.* Учитывать российскую специфику в рамках глобальной экономики // Мир перемен. 2013. № 1.
11. *Дзарасов С.С.* Куда Кейнс зовет Россию? М: Алгоритм, 2012.
12. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 2007.
13. *Артнер А., Краус Т.* Каждое действие начинается с мысли // Мир перемен. 2013. № 1.
14. *Федотова В.Г., Колпаков Н.Н., Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М.: Культурная революция, 2008.
15. *Федотова В.Г., Колпаков Н.Н., Федотова Н.Н.* Каковы перспективы российской экономики и жизни российских граждан? // Мир перемен. 2013. № 1.
16. *Воденко К. В., Тихоновская С. А.* Социально-экономические институты и христианство: особенности взаимоотношений // Вестник Южно-Российского государст-

References

1. *Grinberg R.S.* Nayti vykhod iz mirovogo tupika // Mir peremen. 2013. № 1.
2. *Moskovskiy Ekonomicheskij Forum* [elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://me-forum.ru/about/goals/> (data obrashcheniya 02.04.2014 g.).
3. *Veber M.* Izbrannyye proizvedeniya. M., 1990.
4. *Marks K.* Kapital: Kvintessentsiya vseh tomov «Kapitala» v odnoy knige. M., 2012.
5. *Fevr L.* Boi za istoriyu. M., 1991.
6. *Gelbreyt Dzh. K.* Tretiy krizis v ekonomicheskoy nauke // Mir peremen. 2013. № 1.
7. *Monchinskaya E.* Neobkhodimy strategicheskoye myshleniye i smena prioritetov sotsialno-ekonomicheskoy politiki // Mir peremen. 2013. № 1.
8. *Yavlinskiy G.A.* Nevidimyye prichiny // Mir peremen. 2013. № 1.
9. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Chetyre otveta na chetyre voprosa // Mir peremen. 2013. № 1.
10. *Dzarasov S.S.* Uchityvat rossiyskuyu spetsifiku v ramkakh globalnoy ekonomiki // Mir peremen. 2013. № 1.
11. *Dzarasov S.S.* Kuda Keyns zovet Rossiyu? M: Algoritm, 2012.
12. *Keyns Dzh.* Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. M., 2007.
13. *Artner A., Kraus T.* Kazhdoye deystviye nachinayetsya s mysli // Mir peremen. 2013. № 1.
14. *Fedotova V.G., Kolpakov N.N., Fedotova N.N.* Globalnyy kapitalizm: tri velikiye transformatsii. Sotsialno-filosofskiy analiz vzaimootnosheniy ekonomiki i obshchestva. M.: Kulturnaya revolyutsiya, 2008.
15. *Fedotova V.G., Kolpakov N.N., Fedotova N.N.* Kakovy perspektivy rossiyskoy ekonomiki i zhizni rossiyskikh grazhdan? // Mir peremen. 2013. № 1.
16. *Vodenko K. V., Tihonovskova S. A.* Social'no-jekonomicheskie instituty i hristianstvo: osobennosti vzaimootnoshenij // Vestnik Juzhno-Rosijnskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta (Novocherkasskogo politehnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-jekonomicheskie nauki. 2014. № 1. S. 167-177.

венного технического университета (Ново-черкасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 1. С. 167-177.

17. *Воденко К.В.* Социальная ответственность ученого и этос современной науки // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 1. С. 210-215.

17. *Vodenko K.V.* Social'naja otvetstvennost' uchenogo i jetos sovremennoj nauki // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novoçerkasskogo politehničeskogo instituta). Serija: Social'no-jekonomičeskie nauki. 2011. № 1. S. 210-215.